

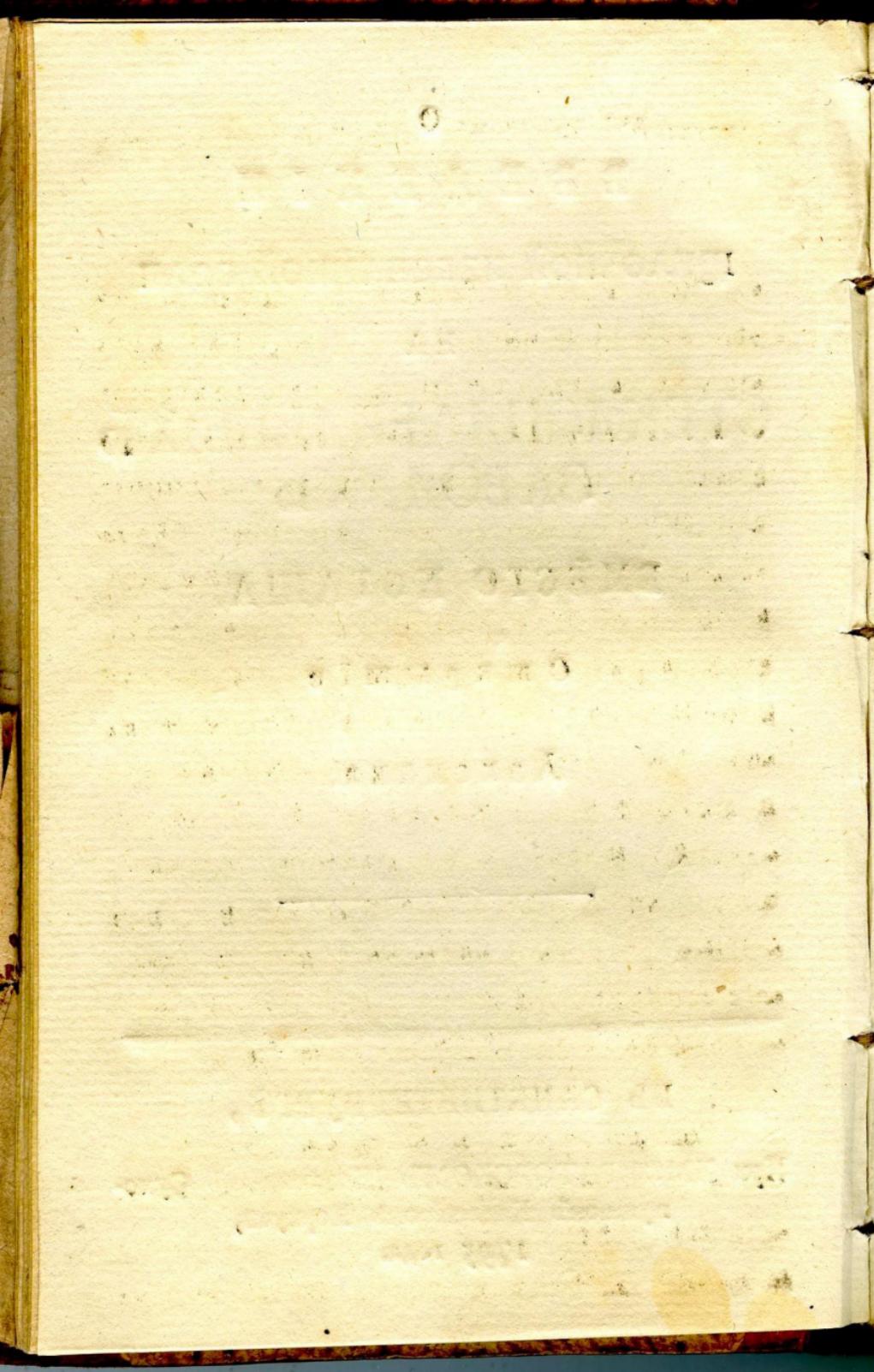
о
в в е д е н и и
щелочной изкопаемой соли
на
стеклоплавильныхъ
заводахъ
вмѣсто поташа.

О п к р ы т і е

Лаксмана.

въ санктпетербургѣ,

При императорскомъ шляхетномъ Сухо-
пупномъ Кадетскомъ Корпусѣ,
1795 года.

Лишь только Марграфъ бытїе минеральной щелочной соли доказалъ; лишь только Модель открылъ онуу въ Охопской, Персидской и нѣкоторыхъ Сибирскихъ соляхъ, лишь только нѣкоторые минералоги начали вводить онуу въ свои системы, въ то же почти самое время имѣлъ я случай при опытахъ, надъ особливою дѣятельностию древесныхъ угольевъ дѣлаемыхъ, увѣрившись, что сїи наибольшее сродство съ купоросною кислотою имѣютъ, и къ великому моему удовольствію узналъ, что уголья раздробленные въ крупной порошокъ, или исполченные въ пыль купоросную кислоту изъ всѣхъ мнѣ известныхъ въ Сибири природою производимыхъ солей отдѣляютъ.

Между многими новыми свойствами сеѧ отъ купоросной кислоты очищенной и претворенной въ видъ минеральной щелочной соли, наибольшаго

вниманія достойна сила ея въ спекло преворюющая; явленіе сїе мнѣ между прочими наипаче важнѣйшимъ показалося по тому, что оно во первыхъ со-ставляєшъ новую эпоху для стеклян-ныхъ заводовъ, что соль сїя можетъ заступить мѣсто поташа, и чрезъ по-будетъ способствовавъ къ нужному сбереженію лѣсовъ; а во вшорыхъ по-тому, что въ то время испытывали природы едва хотѣли вѣритъ, чтобы въ царствѣ изкопаемыхъ находилося шѣло сходное съ щелочною солью, и на-конецъ поелику искуснѣйшіе химики, а наипаче химики Парижской Академіи, какъ маѳематическую испинну утверждали, что всѣ соли, имѣю-щія въ соспавѣ свое мъ купоросную ки-слошу, къ произведенію спекла неспо-собны.

Здѣсь не буду я говорить о дѣл-тельности древесныхъ угольевъ, при-мѣчаемой надъ сухими угольями выспа-вленными на зольной воздухъ, ниже о

дѣйствіяхъ и средствахъ, каковыя они показываютъ въ различныхъ жидкіхъ тѣлахъ, но предложу покмо въ кратцѣ о ихъ дѣятельности на Сибирскїя соли въ огнѣ, которыя дѣйствія у химиковъ называются дѣйствіями чрезъ огонь. Равнымъ образомъ не буду я здѣсь заниматься изъясненіемъ перемѣнъ, производимыхъ чрезъ дѣйствіе огня какъ въ сосставительныхъ частицахъ угля изщершаго въ порошокъ, шакъ и самыхъ солей, и по чому таковыя явленія въ оныхъ примѣчаются; но опишу крашко, при какихъ обстоятельствахъ си вещества бывають наиспособнѣйшими къ произведенію сказанныхъ явленій; то есть какимъ образомъ удобнѣе можно купоросную кислоту, препястствуящею сосставленію спекла, изъ сказанныхъ солей, помоющю горящаго угольнаго порошка отдѣливъ выгнать, щелочную соль отъ оныя очистить, и дать ей способность кремнистая земля превращать въ спекло.

Слѣдующіе два опыта весьма про-
сты, и придающъ сей новой истинѣ
неоспоримое доказательство.

1е. Я взялъ чеpыре пуда сей изко-
паемой соли, извѣстной подъ названіями
Глауберовой, *горькой*, *слабительной*,
Сибирской соли, а у Мунгальскихъ на-
роловъ *Гужирб* называемой. Сѣе кри-
сталловидное вещество выставилъ я
на открытой воздухъ и попустилъ
оному распасться. По прошествіи
двухъ недѣль лишилось оно влажности
нужной къ сосшивленію кристаллови-
дного образа, распалося въ весьма тон-
кой бѣлой порошокъ и половину тяже-
сти своей потеряло. Сей нѣжной по-
рошокъ смѣшалъ я съ чеpырью фун-
тами угольного порошка приготовлен-
наго изъ обыкновенного сосноваго угля,
да и всякое уголье, изъ какого бы дѣ-
рева оно выжжено ни было, на сей ко-
нецъ способно. Смѣшавъ все сїе всы-
палъ я въ разкаленную перепепливающую
печь, и топчасъ начала она смѣсь

многочисленныя испускать искры, и распространился кисловатой съ легка на сѣрную печень сдающейся запахъ. Каленіе продолжалъ я нѣсколько часовъ, и нѣсколько разъ мѣшалъ. Но когда перестали показываться искры, вынялъ я всю соль изъ печи, которая доказала всѣ свойства суды или чистой щелочной соли изъ царства изкопаемыхъ. Будучи хорошо перемѣшена съ четырьмя пудами песку и впорично чрезъ нѣсколько часовъ калена распланилась смѣсь сїя въ чистое зеленоватое стекло; съ шолченымъ же мѣлко и просвѣяннымъ кварцомъ дала стекло бѣлое на подобіе воды прозрачное.

2^е. Два пуда горькой соли выставленной на открытой воздухъ и чрезъ то лишенной влаги, способствующей къ сосшивленію кристалловъ, и раздавившей въ весьма тонкую пыль, четыре фунта мусору и четыре пуда каленаго мѣлкаго песку смѣшавъ, и не накаливъ прежде, по малымъ частямъ

или полонаточно всыпалъ въ разженной спеклоплавильной горшокъ, то смѣсь сїа въ обыкновенное время распопилася въ весьма чистое но совершенно непрозрачное и лучшему черному Японскому или Китайскому лаку уподобляющеся спекло.

Изъ сихъ опытовъ явствуетъ, что я изъ одинаковыхъ веществъ, въ равномъ содерянїи, но шокомъ различными приемами получилъ два различные рода спекла. А именно весьма прозрачное и вовсе не прозрачное.

Для сихъ опытовъ въ 1764 году употреблялъ я горькую соль, добываемую изъ горькихъ озеръ при ключахъ рѣчки Барнаула, которую тогда очищалъ господинъ Брандъ для казенныхъ аптекъ. Кромѣ врачебнаго употребленія, нашелъ я немалой запасъ оныя соли при Змѣевскомъ рудникѣ, которую иногда даютъ рабочимъ лошадямъ.

Тогда, со всемъ химическимъ обществомъ, помышлялъ я о горючемъ ве-

ществѣ. Тучная кислота Оsnabrikскаго Мейера казалася многимъ парадоксомъ, Блаковъ упругій воздухъ рождалъ шокмо досаду. Хотя уже Марграffъ изъ флюспата опdѣлилъ спеклоразъѣдающую кислоту; но о сихъ опытахъ новѣйшіе химики при воздушной кислотѣ съ нарочитою неблагодарностію умолчали, о прочей же пневматической химії еще ничего не знали, и удивлялись сему даже до изувѣрія, чпо нѣкоторыя руды во время обжиганія, несмотря на сожженіе и исхожденіе парами сѣры и мышьяку, пятую частію въ всѣхъ своемъ прибывали.

При первомъ опыте примѣтилъ я, что природа по законамъ удивительного сродства дѣйствиуешъ; возгараемое начало при семъ смѣшениіи соединялось съ купоросною кислотою горькой соли, и составляло родъ сѣрнаго вѣщества, часть же щелочной соли отъ кислоты освобожденная соединяясь съ кремни-

стою землею превратила оную въ стекло.

При второмъ опыте мнилъ я, что скороспѣшный жаръ въ стеклоплавильномъ горшкѣ выгонялъ соляную кислоту чрезъ нѣкоторую часть флогиста, большую же и красильную онаго часть оставлялъ для приданія стеклу совершенной непрозрачности, необыкновенной и великой удобности къ плавкости и блестящей черноты.

Почитая себя весьма щастливымъ и довольнымъ, что чрезъ сїи простые опыты удалось мнѣ открыть новую и важную эпоху въ стеклоплавильномъ искусствѣ, не буду, какъ выше сказано, вникать до тонкоспии въ причины, производящїя сїи особливыя явленія, поелику мы весьма мало можемъ проникнуть въ сокровенную природы, то и оставляю пылкимъ и опважнымъ умамъ сїи систематической забобоны, самъ же остаюся послушнымъ сыномъ оицовыхъ химїи. Но какъ я въ моей юноспи, при

вѣрѣ моей къ флогисту, имѣлъ щастіе къ сохраненію лѣсовъ доказать не нужноть попаша для стеклоплавильныхъ заводовъ, что при хладномъ уже моемъ вѣкѣ весьма бы удобно и равнодушно съ возстающими противу флогиста согласицься могъ, чѣмокупоросная кислота горькой соли свой жизненной воздухъ посредствомъ дѣйствующаго жара съ угольнымъ порошкомъ соединяется, и такимъ образомъ съ основаніемъ своимъ разстаетсѧ. Теперь оспаешся мнѣ желать лучшаго впредь случая и больше покоя, дабы осень моего вѣка полезными открытиями содѣлать прилипнѣе.

Наконецъ долгомъ себѣ поставляю, кратко предложитъ подробнѣйшее практическое описаніе уже съ слишкомъ за тридцать лѣтъ сдѣланнаго сего открытия.

Въ 1766 году имѣлъ я въ Иркутскѣ весьма удобный случай къ дѣланію сказанныхъ опытовъ въ спеклоплавиль-

номъ искусствѣ съ горькою Ангинскою солью не подалеку отъ Байкала , и повторялъ сїи опыты съ Баргузинскою и Селенгинскою солью. Тамъ же спровѣдалъ я , что вышеупомянутая Охотская соль , привезенная въ Санктп-пенербургъ между прочими рѣдкостями собранными вшорою Камчатской экспедиціею , и описанная славному Моделю для испытанія , была самая та же Ангинская , изъ коей Г. Ассесоръ Кратчъ въ новѣйшія времена по приказанію медицинской коллегіи наилучшую антифлогистическую соль очищалъ. (*)

Сїе новое стеклошворишельное вещество оставлено было чрезъ цѣлья осмнадцать лѣтъ безъ употребленія , не по шой причинѣ , якобы я содержалъ

(*) Сколь обильна солью Сибирь начиная уже отъ Волги даже до Алдана , столь недостаточна симъ минеральнымъ шѣломъ , въ Охотской окружѣ за Спановымъ хребтомъ , выключая добываемую соль изъ морской воды.

оное въ тайне , но паче потому , что никто объ ономъ вѣдать не хощѣлъ ; по крайней мѣрѣ примѣтилъ я , что единое рассказываніе о семъ предметѣ слушали съ неперпѣливостию и позѣвою , и никто не хощѣлъ имѣть столько терпѣнія , чтобы до конца оное выслушать . Жребій , каковой имѣютъ всѣ важныя сообщенія , въ сравненіи прошивуположности съ прѣятными сказочками .

Въ 1781 году на Шилкинскомъ стеклянномъ заводѣ въ Нерчинской области ввель я въ употребленіе вмѣсто попашу чистую щелочную изкопаемую соль , брашую изъ озера Сагань Нора не подалеку Доронинского городка , не употребляя мусору ; поелику сїа кристалловидная соль добывается безъ всякаго примѣсу кислоты , подобная той , какая находится при селѣ Птичье не подалеку отъ Куртамышской слободы при подошвѣ Уральскаго хребта , и кошорая безъ всякаго приугоппо-

вленія превращала кремнисшую землю въ стекло.

Наконецъ 1784 годъ былъ рѣшиль-
нымъ годомъ введенія въ употребленіе
изкопаемой горькой соли; ибо я въ оный
годъ обще съ Господиномъ Барановымъ
(*) построилъ Тальцинской спеклопла-
вильной заводъ при рѣчкѣ Талцѣ, въ со-
рока верстахъ по выше Иркутска не по-
далеку отъ Ангары; на коихъ для вы-
плавки стекла изъ песку и кварца
единственno употребляема была горь-
кая или Глауберова соль (Гуджиръ) до-
бываемая въ Ангѣ, Баргузинѣ и Селен-
тинскѣ.

Въ сей укромной пустынѣ, гдѣ я
при разныхъ беспокойствіяхъ провож-

(*) Александръ Андреевичъ Барановъ, Карго-
польской купецъ, Членъ Вольного Экономи-
ческаго Общества съ 1790 года находился
на сѣверо-восточныхъ берегахъ Американ-
скихъ и на прилежащихъ къ онымъ островахъ,
гдѣ онъ по достойнымъ похвалы его зна-
ніямъ, не упускаешь дѣлать замѣчанія.

далъ иногда пріятнѣйшіе часы, и гдѣ я научился познавать цѣну уединенной жизни, споишь мой стеклоплавильной заводъ одиннадцать лѣтъ, почти въ безпрестанномъ дѣйствіи. Заводъ сей есть только одинъ въ Иркутской, Якутской и Охотской областяхъ, и кой съ оного снабжающся хорошимъ стекляннымъ поваромъ.

Если теперь принять въ разсужденіе почти безчисленное множество озеръ, болотъ, долинъ и равнинъ содержащихъ горкую соль, и каковыя мѣсца пущешествовавшіе Г. Академики почти во всѣхъ странахъ Россійскія Имперіи, открыли и описали, а наипаче неизчезныя сокровища сего безъ всякой пользы лежащаго изкопаемаго при низовыхъ странахъ Волги, Дона и Днѣпра находятся, то оснаштася мнѣ покмо желать, чтобы наши шоргashi попашемъ, взирающіе съ холодною кровью на изпребленіе лѣсовъ, пашроптическія получили мысли, и содѣлали бы изъ сихъ солей,

также Российскому Государству собственныхъ, новую отрасль торговли, и симъ полезнымъ товаромъ не только иностранныя государства, для коихъ суда распущая на морскихъ берегахъ къ доставленію помянутой соли недостаточна, но и наши стеклоплавильные заводы, съ испребленіемъ лѣсовъ существующіе могли снабдѣвать достаточно.

О доказанномъ преимуществѣ стекла съ изкопаемою солью выплавляемаго, предъ стекломъ съ щелочною солью изъ царства распѣній приготовляемымъ, въ другое время сообщу нужныя примѣчанія.